R

联合国粮食及农业组织 Food and Agriculture Organization of the United Nations Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций Organización de las Naciones Unidas para la Alimentación y la Agricultura منظمة الأغذية والزراعة للأمم المتحدة

КОМИТЕТ ПО РЫБНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Тридцать вторая сессия

Рим, 11-15 июля 2016 года

ПРИМЕНЕНИЕ КОДЕКСА ВЕДЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО РЫБОЛОВСТВА И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

Резюме

Вопросник по применению Кодекса ведения ответственного рыболовства (Кодекса) и соответствующих документов в издании 2015 года заполнили 114 стран – членов ФАО и Европейский союз (ЕС)[1], что составляет 58% членов ФАО. Таким образом, по сравнению с 2013 и 2011 годами число респондентов увеличилось на 20% и 107% соответственно (таблицы 1 и 2). Кроме того, в опросе приняли участие 25 региональных рыбохозяйственных органов (РРХО) и 10 неправительственных организаций (НПО). В издание вопросника за 2015 год был включен новый раздел, посвященный Добровольным руководящим принципам обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности (ДРПУМР). Ниже представлен подробный статистический анализ ответов на вопросник. Кроме того, со статистическими таблицами, в которых обобщены приведенные в данном документе ответы членов ФАО, можно ознакомиться на веб-сайте КРХ[2] и в справочном документе к сессии COFI/2016/SBD.1, который следует рассматривать совместно с настоящим документом.

[1] Европейский союз ответил на вопросы от имени своих государств-членов, за исключением вопросов 18.2, 18.3, 19, 20, 32 и 42.

[2] www.fao.org/cofi/ru/

Для ознакомления с этим документом следует воспользоваться QR-кодом на этой странице; данная инициатива ФАО имеет целью минимизировать последствия ее деятельности для окружающей среды и сделать информационную работу более экологичной.
С другими документами можно ознакомиться на сайте http://www.fao.org/cofi/ru/.

mq873

I. МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОДЕКСА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

A. Общие вопросы

1. В статье 2 Кодекса изложены десять целей. Членам было предложено оценить степень актуальности этих целей (таблица 3). С 2007 года наиболее приоритетными неизменно признаются цели a)[3] и b)[4]. Наименее важными, как и в 2013 году (хотя и в другом порядке), признаны цели j)[5], d)[6] и h)[7].

2. Кодекс разбит на несколько тем, связанных с восемью техническими областями секторов рыболовства и аквакультуры. Членам было предложено распределить эти темы по уровню приоритетности (таблица 4). Как и ранее, наиболее приоритетными были названы темы "Управление рыболовством" и "Развитие аквакультуры", что соответствует результатам опросов с 2001 года. Как и в 2013 и 2011 годах, темы "Развитие рыболовства во внутренних водоемах" и "Включение рыболовства в управление прибрежными районами и бассейнами" были оценены как наименее приоритетные.

3. Девяносто два процента респондентов сообщили, что проводят определенную политику в области рыбного хозяйства, при этом в 64% случаев она соответствует Кодексу полностью, а в 34% – частично (таблица 5). Из числа респондентов, которые проводят политику в области рыболовства, частично или полностью не соответствующую Кодексу (36% ответивших), 81% сообщили, что планируют привести ее в соответствие с Кодексом.

4. Пятьдесят четыре и сорок процентов ответивших сообщили, что их национальное законодательство в области рыбного хозяйства полностью или частично соответствует Кодексу (таблица 6). Из 46% респондентов, сообщивших о частичном или полном несоответствии, 76% указали, что планируют согласовать национальное законодательство с положениями Кодекса. Пятьдесят один процент респондентов сообщили, что приняли действующее в настоящее время законодательство в области рыбного хозяйства до 1996 года; 27% – с 1996 по 2005 год и 22% – с 2006 года (таблица 7).

5. Восемьдесят восемь процентов членов сообщили, что вели деятельность по повышению осведомленности о Кодексе. Наиболее часто для этого используются такие механизмы, как совещания, практикумы и семинары (77%), разработка, публикация и распространение руководящих принципов (51%), связанные с Кодексом документы (50%), а также обучение персонала и управление им (49%) (таблица 8).

B. Управление рыболовством

6. Восемьдесят два процента респондентов сообщили, что приняли планы по управлению рыболовством (таблица 9). Было указано, что осуществляется 90% из разработанных 702 планов по морскому рыболовству и 91% из 214 планов по рыболовству во внутренних водоемах. Наиболее высокие показатели осуществления отмечаются в Европе, Северной Америке и юго-западной части Тихого океана.

---

[3] Цель a): установить принципы для обеспечения ведения ответственного рыболовства с учетом всех связанных с ними биологических, технологических, экономических, социальных, природоохранных и коммерческих аспектов;

[4] Цель b): установить принципы и критерии осуществления политики сохранения промысловых ресурсов, регулирования и развития рыболовства;

[5] Цель j): устанавливать нормы поведения для всех лиц, занятых в рыбохозяйственном секторе.

[6] Цель d): служить руководством при формулировании и осуществлении международных соглашений и других правовых документов.

[7] Цель h): стимулировать торговлю рыбой и рыбными продуктами согласно соответствующим международным правилам.

7. Наиболее распространенными мерами управления в области морского рыболовства, направленными на содействие ответственному использованию ресурсов, были, в частности, названы запрет на пагубные методы и практику лова (99%), защита интересов и прав мелких рыбаков (98%) и обеспечение участия заинтересованных сторон в выработке управленческих решений (97%). В таблице 10 перечислены 12 мер; по сравнению с 2013 годом, в их использовании произошли следующие изменения: решение проблемы промысловых мощностей перестало быть наиболее широко используемой мерой (96%) и оказалось на десятом месте (81%); следующей по распространенности мерой было названо применение конкретных целевых контрольных точек (ЦКТ) (72%), а также мер, входящих в более широкие планы управления (67%). Обеспечение соответствия уровня промысловой нагрузки состоянию рыбных ресурсов было в 2015 году поставлено на шестое место по распространенности (90%) (таблица 10), тогда как в 2013 году оно указывалось как наиболее редко применяющаяся мера (29%).

8. В управлении рыболовством во внутренних водоемах чаще всего применяется такая мера, как запрет пагубных методов и практики лова (100%). На второе место по распространенности применения были поставлены защита интересов и прав мелких рыбаков, обеспечение участия заинтересованных сторон в выработке управленческих решений, обеспечение соответствия уровня промысловой нагрузки состоянию рыбных ресурсов, а также применение принципа предосторожности, то есть подход к сохранению с определением безопасных рамок в процессе принятия решений (каждая из этих мер была оценена на уровне 95%). Одной из наиболее часто применяемых мер в 2015 году было названа селективность орудий лова (92%), тогда как в 2013 году эта мера была в числе наименее распространенных (36%) (таблица 10).

9. Семьдесят восемь процентов респондентов сообщили, что начали внедрение экосистемного подхода к рыболовству (ЭПР). Девяносто девять процентов участников опроса сообщили, что установили экологические, социально-экономические и управленческие цели; 95% участников указали, что определили вопросы, которые предстоит решать с помощью управленческих мер (таблица 11). Семьдесят четыре процента членов, внедряющих ЭПР, также создали механизмы мониторинга и оценки.

10. Как сообщается с 2007 года, более половины членов разработали целевые контрольные точки (ЦКТ) применительно к управлению рыболовством. В 79% случаев сообщалось, что респонденты близки к достижению ЦКТ. Тридцать семь процентов респондентов сообщили, что превысили ЦКТ (таблица 12); в предыдущие годы о таком результате сообщали более половины респондентов.

11. Помимо ЦКТ, члены используют, в частности, следующие методы управления запасами: показатели улова и промыслового усилия (82%), подтвержденную информацию от заинтересованных сторон (58%), социально-экономические показатели (48%) и экосистемные показатели (42%) (таблица 13). Наиболее часто применяемыми мерами по исправлению положения в случае превышения ЦКТ назывались ограничение промыслового усилия и проведение дополнительных исследований (по 95% в каждом случае), а также интенсификация мониторинга, контроля и наблюдения (МКН) (79%) (таблица 14).

C. Промысловые операции

12. Членам было предложено сообщить о мерах контроля промысловых операций в пределах и за пределами их исключительной экономической зоны (ИЭЗ). Соответственно 93% и 85% членов сообщили о том, что предприняли шаги по обеспечению контроля промысловых операций в пределах своей исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и за ее пределами. Как и всегда с 2007 года, в качестве главной меры, направленной на обеспечение осуществления промысловых операций в ИЭЗ в соответствии с условиями лицензий, отмечалось укрепление МКН. С 2011 по 2015 год члены называли тремя наиболее важными мерами по контролю

промысловых операций укрепление МКН, штрафы и санкции, а также судовые регистры (таблица 15).

13. Члены сообщили о наиболее важных мерах для обеспечения ответственного подхода к информированию о промысловых операциях, осуществляемых за пределами их ИЭЗ, и их осуществлению. К ним относятся: применение механизмов получения обязательных разрешений (81%), обязательные журналы и системы отчетности (39%), сотрудничество с третьими странами и/или региональными организациями по управлению рыболовством (РФМО) (39%), укрепление МКН (36%) и ратификация соответствующих международных документов (30%) (таблица 16).

14. Шестьдесят три процента членов сообщили, что при крупномасштабном рыболовстве имеют место прилов и выброс рыбы; 58% ответивших внедрили официальные схемы мониторинга прилова и выбросов. Семьдесят четыре процента респондентов, осуществляющих официальный мониторинг прилова и выброса рыбы, считают, что они нарушают устойчивость (таблица 17); 92% из них сообщили, что внедрили управленческие меры в целях сведения к минимуму прилова и выбросов. Из них соответственно 97% и 67%, в частности, принимают меры по охране молоди и решению проблемы фантомного лова потерянными орудиями. В 2013 году только 51% членов указали, что используют управленческие меры, направленные на сведение к минимуму прилова и выбросов рыбы.

15. Семьдесят пять процентов членов сообщили, что частично или полностью ввели в действие системы мониторинга судов (СМС). Из числа тех, кто еще не ввел в действие СМС, 52% планируют сделать это в будущем (таблица 18). Три члена сообщили, что не внедрили СМС, однако требуют ее наличия на иностранных судах и представления ими отчетности другим центрам мониторинга (например, региональным организациям по управлению рыболовством).

D. Развитие аквакультуры

16. Девяносто семь процентов членов сообщили, что в их странах развивается аквакультура (таблица 19). Из них 50%, 42% и 46% соответственно ввели в действие комплексные и стимулирующие политические, правовые и институциональные механизмы. Большинство остальных стран частично сформировали механизмы в области политики, правовые и институциональные механизмы, в то время как в некоторых из них (не более 10%) механизмы такого рода отсутствуют или в целом недостаточны – в этом смысле по сравнению с 2013 и 2011 годами ситуация улучшилась. О наименее проработанных правовых и институциональных механизмах, а также механизмах политики, способствующих развитию ответственной аквакультуры, сообщили такие регионы, как юго-западная часть Тихого океана, Латинская Америка и Карибский бассейн.

17. Кодекс способствует тому, чтобы члены активизировали применение практических методов ответственной аквакультуры. Восемьдесят пять процентов участников опроса сообщили, что правительственные учреждения приняли соответствующие кодексы или документы. Участники сообщили, что субъекты частного сектора также приняли такие кодексы или документы на уровне производителей (69%), поставщиков (44%) и производственных предприятий (40%). С 2011 по 2015 год во всем мире увеличилось число принимаемых на всех уровнях кодексов или документов такого рода. В частности, эта тенденция наблюдается в Латинской Америке и в регионе Карибского бассейна.

18. Кодекс способствует осуществлению таких мероприятий, как оценка воздействия на окружающую среду, мониторинг операций аквакультуры и сведение к минимуму негативного воздействия внедрения чужеродных видов. Более 80% членов сообщили, что ввели в действие процедуры для осуществления таких мероприятий (таблица 21). Однако большинство указало, что во всех трех случаях необходимы усовершенствования; отмечается снижение эффективности этих процедур по сравнению с 2013 годом, особенно в том, что касается

сведения к минимуму пагубных последствий внедрения чужеродных видов (с 42% до 27%) (таблица 22). Члены определили, что по всем процедурам сферой, в наибольшей степени требующей совершенствования, является укрепление институционального технического потенциала (таблица 23).

19. Членам предлагается содействовать распространению ответственной практики аквакультуры в целях поддержки сельского населения, объединений производителей и рыбоводов. Девяносто пять процентов членов сообщили, что принимают соответствующие меры (таблица 24).

E. Включение рыболовства в управление прибрежными районами[8]

20. Из членов, которые сообщили о наличии береговой полосы (89%), лишь 27%, 29% и 32% соответственно имеют практически полноценные политические, правовые и институциональные механизмы, благоприятствующие комплексному хозяйственному использованию прибрежных районов (таблица 25). Почти половина из них частично разработали политические, правовые и институциональные механизмы. Остальные не создали управленческие механизмы, способствующие комплексному хозяйственному использованию прибрежных районов, или применяют недостаточно эффективные механизмы такого рода.

21. Членам было предложено сообщить о конфликтах в рыболовстве и о конфликтах между рыболовством и другими секторами, действующими в прибрежной зоне. Ответ на этот вопрос остается неизменным с 2010 года: наиболее распространенными остаются конфликты, связанные с применением различных орудий лова, а также споры между прибрежным и промышленным рыболовством (таблица 26). Почти 70% соответствующих стран сообщили, что имеют механизмы разрешения этих двух видов споров.

F. Послепромысловая практика и торговля

22. Доля членов, имеющих достаточно полноценную, благоприятствующую работе эффективную систему контроля безопасности и качества рыбы и рыбопродукции, снизилась с 71% в 2013 году до 51% в 2015 году; при этом число членов, не имеющих таких систем или располагающих в значительной мере недостаточно эффективными системами, возросла с нуля до 11%. Тридцать девять процентов сообщили о наличии частично проработанных систем контроля безопасности и качества (таблица 27).

23. Почти для всех респондентов (94%) актуальна проблема потерь и отходов на послепромысловом этапе; 91% из них приняли меры для решения этого вопроса, включая принятие правил безопасности пищевых продуктов (63%), создание регулирующих органов (47%) и усиление мониторинга, контроля и инспекций (45%) (таблица 28).

24. Прилов является актуальной проблемой для 89% членов; 81% из них сообщили, что внедрили меры по повышению эффективности использования прилова. Наиболее важными мерами для достижения этой цели члены назвали повышение осведомленности (46%) и обязательную выгрузку прилова (41%) (таблица 29).

25. Как уже сообщалось в 2011 и 2013 годах, большинство перерабатывающих предприятий (82%) имеют возможности прослеживать происхождение закупаемой ими рыбопродукции, однако такие возможности есть лишь у трети потребителей (34%) (таблица 30).

26. Переработка незаконно добытых рыбных ресурсов и торговля ими является актуальной проблемой для 91% членов; 93% из них принимают меры, направленные на решение этой

[8] На вопросы под этим заголовком, за исключением вопросов, касающихся политики, в таблице 25, отвечали отдельные государства-члены ЕС.

проблемы (таблица 31). В число наиболее широко применяемых мер, как сообщается, входят ужесточение контроля за рыболовством и инспекции (60%), ужесточение таможенного и пограничного контроля (45%) и осуществление национальных планов действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (НПД по ННН-промыслу) (38%).

G. Исследования в области рыболовства

27. Члены сообщают, что получили достоверные количественные данные о состоянии запасов в общей сложности по 1627 видам запасов[9]. В среднем, по сообщениям стран, запасы, по которым они получили достоверную оценку состояния, составляют от 41% до 50% важных для них запасов (таблица 32).

28. Как и в 2013 году, 71% членов указали, что статистические данные по объемам лова и промысловому усилию собираются своевременно, полностью и достоверно. Однако только 57% членов сообщили, что для сбора данных в интересах устойчивого рационального управления рыболовством имеется достаточно квалифицированных сотрудников (таблица 33). Наиболее велика потребность в дополнительных квалифицированных сотрудниках в таких областях, как биология рыб и оценка запасов (77%), а также статистика и статистическая выборка (74%) (таблица 34).

29. Основными источниками сведений, которые члены использовали для разработки планов управления рыбным хозяйством, являются исторические данные (83%), результаты выборочных обследований портов и пунктов выгрузки и планового сбора данных (все по 77%), статистика ФАО и/или РФМО (67%), а также статистика переработки, рынков и торговли (63%) (таблица 35). Эти результаты свидетельствуют о повышении важности исторических данных для членов по сравнению с 2011 и 2013 годами.

30. Девяносто два процента членов сообщили, что в обеспечении рационального использования рыбных ресурсов сталкиваются с отсутствием полных данных, в частности, данных о состоянии рыбных запасов (52%), экосистемных данных (37%), а также данных о ННН-промысле и МКН (36%) и данных об улове (35%) (таблица 36). В 2011 и 2013 годах также отмечалось, что наиболее значительные пробелы наблюдаются в данных о состоянии запасов.

31. Пятьдесят девять процентов членов сообщили о проведении на плановой основе мониторинга морской среды. Эти данные в большой степени соответствуют информации за 2013 год, однако уровни 2011 и 2009 годов (66% и 78% соответственно) до сих пор не достигнуты. Участники опроса, которые сообщают о ведении такого мониторинга, чаще всего осуществляют плановые программы по мониторингу параметров в прибрежной зоне (83%); на втором месте по распространенности – мониторинг прибрежных и морских мест обитания (80%), на третьем – мониторинг океанографических параметров (74%) (таблица 37).

32. Членам было предложено представить данные о научных исследованиях и программах по влиянию изменения климата на рыболовство. Пятьдесят один процентов членов указали, что проводятся официальные исследования для оценки/прогнозирования влияния изменения климата на рыболовство, а 70% из них осуществляют официальные программы для смягчения возможных экологических, экономических и социальных последствий и повышения невосприимчивости к внешним воздействиям (таблица 38).

H. Международные планы действий (МПД) и соглашения

33. Доля членов, сообщивших, что они разработали и начали осуществлять тот или иной НПД в области промысловых мощностей, продолжает снижаться: так, в 2015 году она

[9] Запасы, о которых сообщают члены, могут быть одинаковыми, соответственно, возможен двойной учет.

составила 27% (в 2013 и 2011 годах этот показатель составлял 49% и 64% соответственно). Согласно представленной информации, наиболее высока доля членов, ведущих такую работу, в Азии и Северной Америке. Пятьдесят два процента членов заявили, что приступили к предварительной оценке промысловых мощностей (в 2013 году этот показатель составлял 38%), 21% уже завершили эти мероприятия. Семьдесят девять процентов участников опроса, которые начали предварительную оценку промысловых мощностей, заявили, что начали осуществление управленческих мероприятий, направленных на корректировку рыбопромысловых мощностей (таблица 39). Главным методом измерения промысловых мощностей, как и на протяжении всего периода вплоть до 2010 года, было использование ключевых характеристик флота и судов (таблица 40).

34. Шестьдесят один процент членов заявили, что их страны регистрируют рыболовные суда под своим флагом и/или дают им разрешение на ведение операций в открытом море, при этом 69% из них предоставляют ФАО записи о таких судах (таблица 41)[10]. Восемьдесят процентов членов, не предоставляющих в настоящее время информацию о судах, указали, что намерены делать это в дальнейшем.

35. Доля членов, признающих, что избыток мощностей создает проблемы, снизилась на 12% по сравнению с отмеченным в 2013 году уровнем и составила 62%. Большинство из них (91%) сообщили, что предпринимаются шаги, направленные на предотвращение дальнейшего увеличения промысловых мощностей. Участники опроса оценили меры, принимаемые для достижения этой цели; наиболее важной из них было названо ограничение поступления новых судов (74%, что выше показателя 2013 года, равного 55%); следующими по важности были указаны замораживание числа лицензий и/или судов (50%), мониторинг и исследование вопросов избыточных промысловых мощностей (22%) и система квот, направленная на саморегулирование мощностей (также 22%) (таблица 42). Помимо этого, 78% членов, признающих избыточные промысловые мощности проблемой, предпринимают шаги, направленные на сокращение такого избытка (таблица 43), и почти все они приняли меры по предотвращению новых негативных последствий наличия избыточных промысловых мощностей при крупномасштабном промысле. Наиболее эффективными и практичными мерами, принимаемыми для предотвращения возникновения избытка промысловых мощностей при крупномасштабном промысле, были признаны сезонное закрытие отдельных видов промысла (62%) и технические ограничения на суда и орудия лова (60%) (таблица 44).

36. Пятьдесят четыре процента приславших ответы членов сообщили, что в их рыболовстве акулы вылавливаются либо целенаправленно, либо в качестве прилова (таблица 45). Члены придают все большее значение оценкам в целях осуществления НПД по акулам, причем 80% участников, сообщивших о том, что осуществляют лов акул, уже провели оценку запасов акул (в 2013 и 2011 годах этот показатель составлял 69% и 60% соответственно). Из числа этих членов 92% пришли к заключению о необходимости НПД по акулам, из них 75% уже имеют рабочие НПД по акулам, а остальные намерены разработать такой план действий в перспективе. Из числа стран, которые не провели оценку, 80% сообщили, что планируют это сделать.

37. Страны также придают большое значение оценке последствий рыболовства для морских птиц. Восемьдесят семь процентов приславших ответы членов сообщили, что в водах под их юрисдикцией ведется ярусный и траловый лов и/или применяются жаберные сети, а 47% из них уже провели оценку такого промысла с целью определения актуальности планов по морским птицам. Шестьдесят четыре процента пришли к выводу, что необходимы НПД по морским птицам; 65% из них (в 2013 году эта доля составляла 82%) уже имеют действующие НПД по морским птицам, а 75% остальных членов намерены разработать их в перспективе (таблица 46). Пятьдесят девять процентов стран, которые еще не провели оценку, указали, что планируют это сделать. Информация о мерах по уменьшению последствий при ярусном лове

[10] Государства-члены ЕС ответили на вопросы по этой теме по отдельности.

(66% членов), а также при траловом лове и лове жаберными сетями (61% членов) приводится в таблицах 47 и 48 соответственно.

38. Процентная доля членов, для которых проблема ННН-промысла актуальна, понизилась до 79% (в 2013 году их доля составляла 90%). Шестьдесят девять процентов этих стран составили проекты НПД по ННН-промыслу, из них 84% уже начали их осуществление. Все страны, еще не разработавшие проекты НПД по ННН-промыслу, заявили о своем намерении сделать это (таблица 49). Однако почти все члены сообщают о том, что приняли меры по борьбе с ННН-промыслом, главным образом за счет ужесточения контроля прибрежными государствами и МКН (75%) и совершенствования правовых механизмов (70%) (таблица 50).

39. Семьдесят процентов членов сообщили, что им известно о Стратегии повышения качества информации о состоянии рыболовства и тенденциях в нем (Стратегии по СТР), а 73% членов осуществляют планы и программы в рамках Стратегии по СТР; 100%, 98% и 96% из них указали, что включают в них компоненты, направленные на сбор, анализ и распространение данных соответственно (таблица 51).

40. Шестьдесят шесть процентов членов сообщили, что им известно о существовании Стратегии повышения качества информации о состоянии аквакультуры и тенденциях в ней (Стратегии по СТА), а 76% членов заявили, что реализуют соответствующие планы и программы, причем все они содержат компоненты, связанные с деятельностью по улучшению сбора данных; 93% из них предусматривают мероприятия по улучшению анализа и распространения данных (таблица 52).

41. Пятьдесят шесть процентов членов сообщили о том, что ратифицировали, приняли Соглашение ФАО о соблюдении 1993 года или присоединились к нему, а 10% остальных членов указали, что намерены сделать это. Шестьдесят процентов отметили, что стали сторонами Соглашения ООН по рыбным запасам 1995 года, а 22% членов, не являющихся сторонами этого Соглашения, указали, что намерены сделать это (таблица 53).

42. В отношении Соглашения ФАО о мерах государства порта 2009 года (СМГП) следует отметить, что 42% членов, или 40 респондентов, заявили о том, что являются его сторонами; 42% остальных членов выразили намерение стать его сторонами (таблица 53). Эти результаты свидетельствуют о том, что имеется непонимание со стороны некоторых членов в отношении их статуса в вышеуказанных соглашениях, поскольку официальная информация, находящаяся в распоряжении ФАО, не соответствует представленным сведениям.

I. Ограничения и предлагаемые решения

43. Восемьдесят девять процентов приславших ответы членов сообщили, что сталкиваются с некоторыми ограничениями в плане осуществления Кодекса (таблица 54). Основные ограничения связаны с недостатком бюджетных (70%) и людских (39%) ресурсов, недостаточным объемом научных исследований и статистических данных и недостаточным доступом к информации (32%), а также недостатками институциональных механизмов (28%). Относительная важность отсутствия полноценных политических и/или правовых механизмов снизилась до 23% (по сравнению с 35% в 2013 году), а относительная важность недостаточного уровня осведомленности и нехватки информации о Кодексе – до 21% (по сравнению с 27% в 2013 году).

44. Члены предложили следующие основные решения проблем, связанных с ограничениями при осуществлении Кодекса: доступ к дополнительным финансовым ресурсам (65%), активизация обучения и повышение уровня осведомленности (41%), совершенствование исследований, статистики и доступа к информации (33%), совершенствование институциональных структур и механизмов сотрудничества (30%), доступ к дополнительным людским ресурсам (30%), а также согласование положений политических и правовых механизмов с Кодексом (22%).

45. В таблице 56 приводится информация о наличии различных связанных с Кодексом технических руководящих принципов по управлению рыбным хозяйством, в соответствии с ответами членов. Наиболее широко доступны материалы по экосистемному подходу к рыболовству (ЭПР) (68%), развитию аквакультуры (65%), управлению рыболовством (63%), сохранению акул и регулированию их запасов (61%), МПД по ННН-промыслу (60%) и передовым практическим методам в области моделирования экосистем, направленным на создание информационной основы для ЭПР (59%).

J. Маломасштабное рыболовство

46. На вопросы раздела "Маломасштабное рыболовство" (ММР) ответили 92 члена и ЕС[11].

47. ММР ведется в 95% стран, при этом оно наименее распространено в юго-западной части Тихого океана (75%). В среднем на ММР приходится от 51 до 60% общего производства с точки зрения как объема, так и стоимости. О наиболее высокой доле улова в рамках ММР по сравнению с суммарным уловом по объему сообщают такие регионы, как Азия и Ближний Восток (от 61 до 70%); за ними следуют Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн (51-60%). Азия сообщила о наиболее высокой доле улова в рамках ММР по сравнению с суммарным уловом по стоимости (61-70%); за ней следуют Ближний Восток, Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн (51-60%). Согласно ответам членов, доля населения, занятого ММР, составляет в среднем 61-70%. Наиболее высока доля такого населения в Азии (81-90%); за ней следуют Африка, Европа и Латинская Америка и Карибский бассейн (таблица 57). Шестьдесят девять процентов лиц, занятых ММР, непосредственно участвуют в промысловой деятельности, а 23% и 13% соответственно – в деятельности на послепромысловой стадии и другой соответствующей деятельности.

48. Члены представили ограниченную информацию о числе занятых в секторе ММР в разбивке по гендерному признаку и статусу с точки зрения занятости. Однако можно заключить, что во всех регионах доля мужчин, работающих на условиях полной занятости, выше, чем доля работающих на таких условиях женщин; исключением является послепромысловая стадия – процент женщин, работающих на этом этапе на условиях полной занятости, в трех регионах оказывается более высоким (таблица 58).

49. Добровольные руководящие принципы обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства (ДРПУМР) способствуют тому, чтобы государства обеспечивали сообществам и отдельным лицам, ведущим маломасштабное рыболовство, возможность воспользоваться доступными и эффективными средствами разрешения споров по поводу прав владения и пользования, в соответствии с национальным законодательством. Сообщается, что правовое определение ММР существует в 54% стран-членов; в 26% соответствующих стран оно определено неофициально и, соответственно, не обеспечено правовой поддержкой. Шестьдесят три процента респондентов, которые ввели правовое или неофициальное определение ММР, и 28% тех, которые не сделали этого, сообщили, что намерены пересмотреть или ввести его посредством процесса с широким участием сторон, как это предусмотрено в ДРПУМР (таблица 59).

50. Восемьдесят восемь процентов членов, которые выработали определение ММР, сообщили, что ведут сбор секторальных данных. Собранные членами данные касаются объема производства (84%), себестоимости производства (59%), занятости (49%), торговли (40%) и потребления (33%) (таблица 60).

51. О введении в действие или разработке нормативных документов, мер политики, законов, планов или стратегий, конкретно ориентированных на ММР или направленных на решение его проблем, сообщили, соответственно, 77%, 74%, 73% и 69% членов (таблица 61).

[11] ЕС отвечал на вопросы этого раздела от имени своих государств-членов.

52. Членам было предложено указать, осуществляются ли конкретные инициативы по применению ДРПУМР. Сорок семь процентов членов ответили на этот вопрос утвердительно, а 42% сообщили, что намерены вести соответствующую работу в перспективе. Уже выдвинутые инициативы в первую очередь связаны с деятельностью, направленной на поддержку субъектов ММР, принимающих активные меры по устойчивому использованию ресурсов (84%), на развитие потенциала рыболовецких организаций и других заинтересованных сторон (72%) и на содействие социальному развитию, обеспечение занятости и достойной работы (67%) (таблица 62). Наиболее заметными ограничениями, с которыми сталкиваются члены при реализации таких инициатив, являются нехватка финансовых ресурсов (77%), нехватка квалифицированных людских ресурсов (56%) и недостаточная согласованность действий с другими управляющими органами соответственно (51%) (таблица 63). Возможности, появляющиеся в связи с осуществлением подобных инициатив, включают в себя привлечение в перспективе мелких рыбаков к управлению рыболовством (70%) и привлечение мелких рыбаков и работников рыбной отрасли к процессам принятия решений (67%) (таблица 64).

53. Восемьдесят пять процентов респондентов сообщили о наличии механизмов, позволяющих мелким рыбакам и работникам рыбной отрасли вносить вклад в процессы принятия решений. Наиболее распространенные из них включают механизмы привлечения мелких рыбаков к управлению рыболовством (79%) и участие представителей рыбаков/работников рыбной отрасли к работе в консультативных органах, оказывающих услуги министерствам/департаментам рыбного хозяйства (77%). Из числа членов, которые указали на наличие этих механизмов, 67% сообщили, что поощряют активное участие в них женщин (таблица 65).

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Региональные рыбохозяйственные органы

54. Ответы на вопросник по осуществлению Кодекса и соответствующих документов прислали 25 РРХО[12].

55. Число договаривающихся сторон РРХО, ответивших на вопросы, колеблется от 2 до 50, в среднем по 15 договаривающихся сторон. Чуть более трети РРХО имеют до шести сотрудничающих недоговаривающихся сторон и стран, не являющихся членами; более половины из них имеют наблюдателей, в среднем по 12.

[12] Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников (ACAP), Азиатско-Тихоокеанская комиссия по рыбному хозяйству (АТКРХ), Региональная комиссия по рыболовству и аквакультуре в Центральной Азии и на Кавказе (КАКФИШ), Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ), Комиссия по сохранению южного синего тунца (CCSBT), Совместная техническая комиссия прибрежной зоны (CTMFM), Комитет по рыболовству в западной части центральной акватории Гвинейского залива (FCWC), Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море (ГКРС), Межамериканская комиссия по тропическому тунцу (IATTC), Международная комиссия по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ), Международный совет по исследованию моря (ИКЕС), Комиссия по индоокеанскому тунцу (ИОТК), Международная комиссия по тихоокеанскому палтусу (IPHC), Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО), Организация по сохранению североатлантического лосося (НАСКО), Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК), Комиссия по анадромным рыбам северной части Тихого океана (НПАФК), Организация по рыболовству и аквакультуре Центральной Америки (ОСПЕСКА), Региональная Комиссия по рыбному хозяйству (RECOFI), Центр по развитию рыболовства в Юго-Восточной Азии (СЕАФДЕК), Организация по рыболовству в юго-восточном районе Атлантического океана (СЕАФО), Секретариат Тихоокеанского сообщества (СТС), Региональная рыбохозяйственная организация для южной части Тихого океана (СПРФМО), Субрегиональная комиссия по рыболовству (SRFC) и Комиссия по рыболовству в Центрально-Западной Атлантике (ВЕСАФК).

56. Зачастую РРХО имеют несколько мандатов. В число основных мандатов входят следующие: управление рыболовством (80%), научно-исследовательская деятельность (52%), сохранение экологического/биологического разнообразия (32%), консультативная деятельность (24%) и развитие аквакультуры (16%).

57. Двадцать одна РРХО в качестве подведомственной территории имеет ИЭЗ, восемнадцать – районы за пределами действия национальной юрисдикции (РПНЮ), и семь – внутренние водоемы. Деятельность большинства РРХО охватывает более одного из этих районов – так, четыре из них охватывают ИЭЗ, РПНЮ и внутренние водоемы. Конвенционный район пятнадцати из двадцати одной РРХО включает ИЭЗ, а деятельность еще шести также охватывает РПНЮ и внутренние водоемы, соответственно.

58. Семьдесят шесть процентов ответивших на вопросы РРХО сообщили, что приняли обязательные к исполнению меры. В период с 2010 по 2015 год семь РРХО приняли более 30 обязательных к исполнению мер; одна приняла от 21 до 30 таких мер; четыре приняли от 11 до 20 и пять – от 1 до 10 мер; две организации таких мер не приняли. Семьдесят шесть процентов респондентов – РРХО сообщают, что приняли необязательные к исполнению меры. В период 2010-2015 годов три РРХО приняли от 11 до 20 необязательных мер, 14 приняли от 1 до 10, две РРХО таких мер не принимали.

59. Планируется, что члены и/или РРХО разработают планы управления в целях обеспечения устойчивого использования живых водных ресурсов. Согласно ответам 24 респондентов на вопросы раздела по морскому промышленному рыболовству, большинство управленческих планов предусматривают меры по обеспечению соответствия промыслового усилия состоянию рыбных ресурсов и по охране видов, находящихся под угрозой исчезновения. В меньшей степени управленческие планы также предусматривают меры, направленные на обеспечение возможности восстановления истощенных запасов, запрет пагубных методов и практики лова и селективность орудий лова. Реже всего упоминается о мерах, касающихся решения проблемы промысловых мощностей и защиты интересов и прав мелких рыбаков.

60. Согласно информации, предоставленной восемнадцатью участниками в ответ на вопросы раздела "Рыболовство во внутренних водоемах", наиболее широко используемыми элементами, связанными, с точки зрения РРХО, с управленческими планами, являются запрет пагубных методов лова, сохранение биоразнообразия водной среды обитания и экосистем и защита интересов и прав мелких рыбаков.

61. Шестьдесят восемь процентов РРХО сообщили о принятии мер к тому, чтобы рыболовство в районе их компетенции велось исключительно в соответствии с утвержденным планом управления рыболовством. Семьдесят шесть процентов РРХО сообщили о применении ими подхода к рациональному использованию рыбных ресурсов в подведомственном им районе в соответствии с принципом предосторожности. В течение последних двух лет 96% респондентов приняли либо ужесточили меры по ограничению прилова и выбросов рыбы.

62. Основными источниками данных, используемыми РРХО в процессе управления рыболовством, являются исторические данные, а также результаты выборочных обследований портов и пунктов выгрузки, статистические данные ФАО и/или других организаций и данные обследований на борту коммерческих судов. В число других часто применяемых источников данных входят сведения об исследованиях научных судов, мониторинге прилова и/или выбросов и МКН.

63. Двадцать из двадцати четырех РРХО сообщили, что располагают достоверными данными оценки состояния запасов в общей сложности по 273 видам запасов, полученными в последние три года; одна из них сообщила, что не имеет таких данных, по остальным трем расчетные данные отсутствуют. Девять РРХО сообщили о том, что располагают данными оценки состояния более 80% запасов, которые они считают важными; у шести этот показатель

составил от 41 до 80%, у двух – менее 40%. Четыре РРХО заявили, что не располагают соответствующими сведениями либо не ответили на этот вопрос[13].

64. Пятнадцать РРХО (60% респондентов) сообщили, что разработаны целевые контрольные точки в общей сложности по 109 видам запасов[14]. Одиннадцать и девять из числа этих РРХО сообщили о достижении или превышении одной или нескольких ЦКТ соответственно. Самой популярной альтернативой ЦКТ были показатели вылова и промыслового усилия (применяемые в 78% РРХО, которые не разработали ЦКТ). Наиболее распространенной мерой при превышении ЦКТ было ограничение промыслового усилия; следующими по популярности мерами были проведение исследований, усиление МКН и корректировка промысловых мощностей.

65. Двадцать два процента и сорок восемь процентов предоставивших ответы РРХО сообщили, что ввели требования об использовании СМС для всего рыболовного флота или его части соответственно. Ни один из них не сообщил о возникновении проблем при внедрении системы. Десять респондентов также отметили, что 91-100% их членов выполняют требования РРХО о внедрении СМС. Три из оставшихся РРХО сообщили о том, что требования соблюдают 71-90% членов, еще три – что выполнение обеспечивается на уровне 1-40%.

66. Помимо управленческих мер на региональном уровне главные усилия РРХО по содействию в осуществлении МПД по промысловым мощностям были связаны с оценкой промысловых мощностей (38%), публикацией информационных материалов и формированием потенциала (в обоих случаях по 33%). В плане содействия осуществлению МПД по акулам наиболее распространенным видом деятельности была оценка ситуации с сохранением акул и управлением их запасами (58%), вторым по популярности видом являлось издание документов (50%). В том, что касается МПД по морским птицам, РРХО главным образом занимались оценкой последствий прилова морских птиц при ярусном промысле (50%) и публикацией документов (42%).

67. Несколько РРХО внесли вклад в осуществление МПД по ННН-промыслу, главным образом путем реализации инициатив по укреплению и развитию инновационных методов предотвращения, сдерживания и ликвидации ННН-промысла (71%), по расширению сотрудничества в области обмена информацией о судах, занимающихся ННН-промыслом (63%), а также по осуществлению иной деятельности, предусмотренной МПД по ННН-промыслу (63%).

68. В контексте Стратегии по СТР РРХО участвовали в проведении исследований, направленных на повышение доступности научных данных, свидетельствующих о необходимости сохранения, рационального и устойчивого использования рыбных ресурсов (71%), а также во внедрении процессов, повышающих доступность информации по СТР (71%).

69. РРХО, занимающиеся вопросами аквакультуры, сообщили о предпринятых ими шагах по обеспечению разработки их членами процедур использования передового опыта аквакультуры. Такие процедуры включают мониторинг ведения аквакультуры (девять РРХО), экологическую оценку ведения аквакультуры (восемь РРХО) и сведение к минимуму вредных последствий интродукции чужеродных видов или генетически измененного запасов, используемых в аквакультуре (семь РРХО). Однако все они указали, что эти процедуры должны быть усовершенствованы или оказались в значительной мере неэффективными. Сферами, которые требуют совершенствования, чаще всего назывались правовые механизмы и институциональный технический потенциал.

[13] Существует вероятность, что разными РРХО проводилась оценка запасов одних и тех же видов.
[14] Существует вероятность, что разными РРХО разрабатывались ЦКТ для одних и тех же видов запасов.

B. Неправительственные организации

70. Ответы на вопросы, касающиеся осуществления Кодекса и соответствующих документов, прислали десять НПО[15].

71. НПО полагают, что самой важной целью Кодекса в рамках достижения устойчивости рыболовства и аквакультуры является активизация охраны живых водных ресурсов, их среды обитания и прибрежных районов. Они также рассматривают Кодекс как инструмент для разработки принципов и критериев применения политики, направленной на сохранение рыбных ресурсов, управление рыболовством и его развитие. Также актуальными были признаны цели Кодекса, связанные с его ролью ориентира для совершенствования правовых и институциональных механизмов в целях осуществления необходимых управленческих мер (как и в 2013 году) и установления принципов ответственного рыболовства. Содействие научным исследованиям в области рыболовства, а также в области связанных с ним экосистем, указанное в качестве важной цели в 2013 году, в 2015 году было названо наименее важной целью.

72. В качестве приоритетных НПО выделили следующие три из восьми важных тем Кодекса и соответствующих Технических руководящих принципов ответственного рыболовства ФАО: управление рыболовством, промысловые операции и торговля.

73. Основные выявленные НПО препятствия в применении Кодекса связаны с отсутствием полноценных политических и законодательных механизмов, а также со слабостью институциональных механизмов. Те же факторы были указаны среди серьезных препятствий в 2013 году. К наиболее важным предложенным решениям относятся совершенствование институциональных и организационных структур, дополнительное обучение и повышение уровня информированности, а также согласование политических и законодательных механизмов с Кодексом.

74. Мероприятия, которые, по мнению НПО, наиболее эффективны для более широкого распространения и лучшего понимания Кодекса, во многом подобны определенным в 2013 году. В их число входит организация и проведение национальных или международных практикумов, а также содействие распространению разработанных на основе Кодекса стандартов. Кроме того, эффективными мерами были признаны издание книг и других информационных материалов, а также разработка добровольных руководящих принципов.

75. Меры, которые НПО чаще всего называли в рамках действующих планов по управлению морским рыболовством стран и/или РРХО, включают обеспечение соответствия уровня промысловой нагрузки состоянию рыбных ресурсов, запрет пагубных методов и решение вопроса охраны видов, находящихся под угрозой исчезновения. Было подчеркнуто, что в наибольшей степени совершенствования требуют меры, дающие возможность восстановления истощенных запасов, а также подразумевающие применение ЦКТ. С точки зрения планов управления рыболовством во внутренних водоемах наиболее популярными мерами являются обеспечение соответствия уровня промысловой нагрузки состоянию рыбных ресурсов, а также решение проблемы охраны видов, находящихся под угрозой исчезновения.

76. Более половины НПО считают, что в странах действуют достаточные процедуры для проведения экологической оценки ведения аквакультуры, мониторинга ведения аквакультуры и сведения к минимуму вредных последствий интродукции чужеродных видов или генетически измененных запасов, используемых в аквакультуре. Вместе с тем они высказали мнение, что необходимо совершенствовать деятельность, особенно в том, что касается укрепления институционального технического потенциала, сокращения промежутков между проведением оценок, расширения их охвата и сокращения соответствующих расходов.

[15] CIPS, FEAP, GGAP, Гринпис, ICSF, MSC, NACEE, OPRT, PCT и ВФП.

77. Большинство НПО принимает участие в усилиях по оказанию содействия в осуществлении МПД по промысловым мощностям и МПД по акулам, в том числе готовит информационные материалы, проводит необходимые оценочные мероприятия, организует и/или проводит совещания и семинары, публикует информационные материалы, предоставляет странам-членам техническую поддержку при разработке стандартов и руководящих принципов управления промысловыми мощностями. Немногим менее половины НПО сообщили, что оказывают содействие в осуществления МПД по морским птицам с помощью методов, подобных описанным выше. В отношении МПД по борьбе с ННН-промыслом, более половины НПО сообщили, что оказывают содействие осуществлению этого МПД, как правило путем сотрудничества в области обмена информацией о судах, занимающихся ННН-промыслом. В отношении осуществления Стратегии по СРТ некоторые НПО сообщили о своем вкладе в практическое применение результатов исследований с целью повышения доступности научных данных в обоснование необходимости сохранения, рационального и устойчивого использования ресурсов.